

«Возвращение Одиссея»

Всех. Москва. - 1998. - 11 июня. - с. 12.

Ирина КОРНЕЕВА

В Большом театре дирижировал Одиссей Ахиллесович Димитриади. Известный греческий дирижер, композитор и профессор, живший в Грузии и России, прилетел из Афин в Москву накануне своего юбилея — 90-летия. Из спектаклей он выбрал «Пиковую даму», всю партитуру которой знает наизусть. Потому что Чайковский — его любимый композитор, а с успеха постановки Димитриади «Пиковой дамы» в Оперной студии Ленинградской консерватории началась его дирижерская биография. Большому же театру Димитриади посвятил восемь лет: с 65-го по 73-е год он работал здесь над спектаклями «Евгений Онегин», «Риголетто», «Севильский цирюльник», «Царская невеста», «Мазепа» и многими другими. «Только не надо никаких поздравительных речей, тостов и концертов в честь 90-летия, — предупреждал Одиссей Димитриади в Москве. — Пусть это будет просто моя встреча со зрителями. Или мое прощание с Большим театром...»

ником». Выражение лица менялось каждую минуту. Это было лицо волшебника, даже шамана. Он зачаровывал и словно колдовал над мелодией. Рука с дирижерской палочкой казалась чем-то вспомогательным.

Он ведет партии глазами, всем корпусом. Мускулами играет каждую ноту. Он живет содержанием той музыки, которой дирижирует. В день спектакля он ни с кем не общается, не отвечает на телефонные звонки. Повторяет партитуру. Концентрирует энергию, чтобы потом всю ее отдать и актерам, и музыкантам, и залу».

Родился Одиссей Димитриади 7 июля 1908 года. Игре на фортепиано его в пять лет научила сестра. В семнадцать лет он сочинил свое пер-

вое произведение — опереточное. Образование получил в Тбилисской, а затем Ленинградской консерваториях. Служил музе в Тбилисском театре оперы и балета, возглавил Симфонический оркестр Грузии, вел в Тбилисской консерватории класс дирижирования, наконец посвятил себя работе в Большом театре. А в восьмидесятые годы он был назначен главным дирижером Олимпийских игр в Москве. К тому времени на его счету уже было более шести тысяч отечественных и зарубежных концертов и спектаклей.

4 года назад он переехал в Грецию. В греческой печати сейчас говорят о «возвращении Одиссея». После творческой паузы в апреле Димитриади дирижировал Государственным сим-

фоническим оркестром Греции и всю партитуру Шестой симфонии Чайковского вел тоже, как и «Пиковую даму» в Большом театре, наизусть. А после спектакля в Москве он летит в Грузию, где состоится его выступление с оркестром Микиса Теодоракиса.

Как-то почувствовав себя плохо перед спектаклем, он написал детям прощальное письмо и позвонил своему лучшему другу, с которым дружил семьдесят лет — певцу Владимиру Канделаки. Тот своеобразно выразил сочувствие — обложил Димитриади за проявленную слабость и попросил перезвонить ему после спектакля. Спектакль закончился. Димитриади набрал номер и рапортовал: «Господин Канделаки, спектакль прошел хорошо: я жив».

Он получает много приглашений. Позабыв о недомоганиях, отзывается на них с охотой. Каждый день его начинается с зарядки, к которой приучил себя много лет назад, когда врачи сказали: да, больно, трудно, но это — ваше спасение. Ежедневная прогулка, партия в шахматы и прием гостей дома входят в распорядок дня. Живет он в Афинах в получасах ходьбы от Акрополя. Среди альбомов, книг, нот, картин — обстановка как у крупного советского дирижера. Только без хозяйки в доме: ему пришлось пережить смерть жены, гибель сына...

Итак, Одиссей Димитриади снова дирижировал в Москве. Выдающийся музыкант. Любимец публики и особенно ее женской части (во время спектаклей грузинские девочки сочиняли ему стихи). Артист в полном смысле слова — мало кто в его лучшие годы умел так держаться, как он. Аристократ в быту. Признанный «Золотой Аполлон» культуры (одноименным титулом и почетной наградой оценило его заслуги министерство

Фото Христофора ТРИАНДАФИЛОВА

На Американской площади, рядом с домом. Греция, 1998 г.

культуры России). Непревзойденный тамада грузинских застолий.

...В Грузии есть обычай устраивать поминки при жизни, чтобы человек смог посмотреть, что что будет говорить, — потом-то ведь не услышишь. Обычай людей исключительно жизнерадостных, к которым знакомые Димитриади причисляют дирижера безоговорочно. Свой приезд в Москву он сначала рассценивал как дань этому обычаю. Но накануне передумал: «Только не надо никаких поздравительных речей и тостов...». В 1988 году в Большом отмечали 80-летие Димитриади, и он дирижировал «Евгением Онегиным»; на 85-летие он шесть вечеров стоял за дирижерским пультом на спектаклях «Тоска»; и теперь он уходил с поклоннов, оставив своим почитателям надежду, что время над талантом неподвластно и что им еще не раз представится возможность прокричать: «Браво, Димитриади!».

Об этом человеке говорят, что чувство юмора ему не изменяет никогда. В Тбилиси, когда делали документальный фильм о Димитриади, его спросили, где бы в этом городе он хотел бы сниматься.

— Непременно среди моих друзей, — последовал ответ.

— Но как же? Вы же говорили, что вам так неудобно жить, потому что все друзья умерли...

— Ну и что ж. Я имел в виду Пантеон Дидубэ.

Вся съемочная группа покатила с от хохота. Названное место было районом тбилисского кладбища.

У него всегда хватает оптимизма шутить. И сил в течение четырех ча-

сов управлять оркестром. Это только в «Шереметьево», когда от самолета до выхода приходится полкилометра идти по аэропортовским коридорам, годы дают себя знать. Но когда звучит музыка, он преображается на глазах. «Кто не видел Одиссея Димитриади в лицо во время спектакля или концерта, тот не знает, что это за человек и как он дирижирует, — рассказывал Христофор Триандафилов, последние восемь лет часто находящийся рядом с maestro и снимающий о нем фильм. — В Большом театре съемки запрещены. Однажды нам удалось отодвинуть одну арфу в оркестре и поставить камеру ему в лицо, всего на семь минут, пока шла увертюра. Он дирижировал «Севильским цирюль-